

## Глава 141 – Хэн Хэн, неужели кто-то издевается над тобой?

Когда эти слова послышались, все посмотрели на Фэн Юй Хэн. Они увидели, что она уже встала и спокойно стояла там, глядя прямо на главную императорскую наложницу Бу. В ее глазах был негодующий взгляд: «Господин Бу посвятил половину своей жизни стране. Он сделал все возможное для Да Шун. Когда он состарился, он не только не мог спокойно наслаждаться последними годами своей жизни, он даже был убит его собственной дочерью. Этого действительно ... достаточно, чтобы заставить других плакать».

Когда она произнесла эти слова, ее горе было ясно выражено в ее словах.

Люди семьи Бу были ошеломлены. Некоторые из детей, которые действительно не понимали ситуацию, начали думать обо всем, услышав, что сказала Фэн Юй Хэн.

Они совершенно не понимали, почему Бу Ни Шан и главная имперская наложница Бу хотели изменить причину смерти лорда Бу на эту дочь семьи Фэн. Как она и сказала, лорд Бу был раздавлен до смерти императорской наложницей Бу. Что касается человека, который бросил ее, это был нынешний Император. Неужели они должны были просить Императора о суде?

В настоящее время чувства членов семьи Бу изменились. Императорская наложница Бу была в ярости, «Фэн Юй Хэн!» Она практически выдавила эти слова через промежутки между ее зубами: «Ты, злая девушка, ты должна понять, откуда причина этого исхода!»

Бу Ни Шан также яростно сказала: «Ты не должна быть слишком высокомерна!»

Бу Бай Ци не осмелился перечить главной имперской наложнице, поэтому он мог только ругать свою дочь: «Тебе не место говорить здесь!»

Фэн Юй Хэн, однако, кивнула в сторону Бу Ни Шан и согласилась с имперской наложницей Бу, сказав: «Ты действительно права! Этот вопрос начался, когда девушка Бу соревновалась со мной в стрельбе из лука. Я много раз отказывалась, но она продолжала настаивать. Только после того, как я выиграла соревнование, главная имперская наложница почувствовала себя немного сердитой и начала кричать на императорскую наложницу Хуа. Эта обиженная имперская наложница Юнь заставила императора разозлиться». Когда она заговорила, она внезапно начала смотреть прямо на Бу Бай Ци, подняла руку и указала на императорскую наложницу и Бу Ни Шан. Она сказала: «Главные виновники - все здесь. Министр Бу, чего вы ждете?»

Члены семьи Бу все глубоко вздохнули. Они слышали, что дочь семьи Фэн была отправлена в деревню в горах, а посторонние называли ее дикой дочерью гор. Но на дворцовом банкете потрясающий трехкратный выстрел Фэн Юй Хэн заставил всех изменить то, как они смотрели на эту дикую дочь гор. Особенно сегодня, люди семьи Бу испытали ее навыки обращения со словами. Они думали, что она действительно оправдывала ожидания дочери премьера с ее гнетущей аурой, которая заставляла их чувствовать, как будто было трудно дышать.

Слова Фэн Юй Хэн также заставили Бу Бай Ци застыть на месте. По правде говоря, он понимал, что в этом вопросе нельзя обвинять семью Фэн, но не желая, чтобы он оскорбил главную императорскую наложницу и свою дочь, он не мог этого сделать! Некоторое время он стоял там смущенно.

Так же, как все были безмолвны, и пока число людей, которые пришли, чтобы выразить соболезнования, но не смогли войти в усадьбу, увеличилось, изнутри поместья раздался глубокий и хриплый голос «Хватит!». Всего лишь одним словом, все в семье Бу обернулись и

поклонились в сторону голоса. Даже главная императорская наложница Бу закрыла рот и посмотрела в этом направлении, выражение ее лица выглядело почтительно.

Фэн Юй Хэн повернула свою руку, чтобы посмотреть, и увидела пожилую женщину, выходящую из ворот усадьбы. Она, казалась, была старше ее бабушки на пять-шесть лет и была одета в белый похоронный костюм с белым шарфом на голове. Ее выражение лица было печальным, но ее глаза светились. В руке у нее была трость. Когда она шла, она была мощной и тяжелой, ее аура мгновенно обволакивала матриарха Фэн.

Бу Бай Ци столкнулся с пожилой женщиной и сказал: «Мать».

После того, как матриарх семьи Бу остановилась, она с яростью взглянула на Фэн Юй Хэн и сказала глубоким голосом: «Какой сегодня день? Люди из семьи Бу стали себя вести так беспорядочно, кого ты достойна?»

Пожилая женщина была в ярости, и никто в семье Бу не осмелился высказаться.

Матриарх Фэн, похоже, испугалась другой стороны и выглядела немного неестественной. Фэн Юй Хэн наклонилась к ней и тихо сказала: «Бабушка, ты мать первого ранга. Даже если пожилая мадам Бу будет почетной дамой, вам не нужно опускать голову».

Матриарх Фэн также считала, что это правильно. Поскольку у другой стороны была дочь, которая стала главной императорской наложницей, они сделали ее почетной дамой, но ее сын был фактически офицером первого ранга, и он имеет более высокий ранг, чем умерший лорд Бу. Почему она должна опускаться?

Размышляя до этого момента, матриарх Фэн слегка подняла голову.

Матриарх семьи Бу не называла себя женщиной. Понимая инициативу, она поклонилась матриарху Фэн: «Семья Фэн, предлагающая соболезнования моему покойному мужу, - это счастье нашей семьи».

Главная императорская наложница Бу, которая оставалась спокойной на этот раз, больше не могла терпеть. Взглянув на Фэн Юй Хэн, она сказала: «Если вы хотите пойти со словами сочувствия, вы можете. Вы должны встать на колени перед этим. На каждом шагу вы должны пройти весь путь траура!»

Она использовала все силы, чтобы сказать эти слова, из-за чего ее горло напрягалось. В одно мгновение ее аура главной имперской наложницы испугала всех.

Но, с каждым шагом в траурный зал, такая великая церемония была дана такой молодой девушке?

Некоторое время люди, которые пришли выразить соболезнования, обсудили это и обвинили главную императорскую наложницу. Семья Бу была совершенно не в порядке по этому вопросу.

Евнух главной императорской наложницы внезапно закричал «Тишина!», И толпа замолчала.

«Фэн Юй Хэн». Главная императорская наложница Бу не могла больше поддерживать себя и откинулась назад: «Это высокопоставленная имперская наложница. Почему, когда я сказала тебе встать на колени, ты все еще не преклонила колени?»

Матриарх Фэн считала, что это сложная ситуация. Она была старшей. Если бы она не видела этого, тогда все было бы хорошо, но поскольку она пришла сегодня, было бы плохо позволить другим людям запугивать ее внучку.

Матриарх хотела сказать несколько слов, чтобы постоять за нее, но ее внезапно остановила небольшая рука. Повернув голову, она увидела, что это Чен Юй.

«Бабушка, вторая сестра всегда была умной и, естественно, имела план. Если вы примете участие в этом, возможно, это повлияет на семью».

Матриарх прислушалась к напоминанию Чен Юй и немедленно закрыла свой открытый рот. Это верно! Когда Фэн Юй Хэн проигрывала? В это время она не могла говорить. Если она заговорила, она боялась, что семья Бу будет более склонна отплатить им.

Перед ними нагло нападала главная имперская наложница. Все присутствующие заинтересовались заключением. Бу Бай Ци был совершенно беспомощным и мог только тихо спросить матриарха Бу: «Мама, ты можешь сказать что-то, чтобы возглавить имперскую наложницу. Сегодня похороны отца. Гармония должна быть приоритетной!»

Матриарх Бу, однако, отвернулась, игнорируя Бу Бай Ци.

В это время Фэн Юй Хэн сделала несколько шагов вперед, встав перед матриархом Бу. Оглядываясь на всех в семье Бу, она сказала: «Главная императорская наложница - высокопоставленный человек, а также старейшина. Если она хочет, чтобы А-Хэнг встала на колени, тогда А-Хэнг, естественно, встанет на колени. Кроме того, есть одна вещь, А-Хэнг не поняла и хочет проконсультироваться с лордом Бу и пожилой мадам Бу».

Бу Бай Ци быстро сказал: «Пожалуйста, говори».

Выражение Фэн Юй Хэн стало немного странным: «А-Хэнг просто не понимает. Если дочь нынешнего премьера должна выполнить такую грандиозную церемонию для лорда Бу второго ранга, то, когда моя мать скончалась, почему молодое поколение семьи Бу не пришло и не прошло все шаги в нашем траурном зале Фэн усадьбы, чтобы выразить соболезнования».

Бу Бай Ци был ошеломлен. В то время семья Фэн провела похороны Чэнь Ши, только он пришел из семьи Бу.

Фэн Юй Хэн продолжала: «Как насчет этого. В годовщину смерти моей матери лорд Бу должен помнить о том, чтобы привести детей, чтобы восполнить это. Размышляя об этом, мой отец щедр и не будет спорить об этом через год». После того, как она закончила говорить, она обернулась и подошла к воротам усадьбы Бу. Когда она была прямо перед воротами, она остановилась и приготовилась встать на колени.

Именно в этот момент еще один дворцовый вагон медленно шел по тому же пути, откуда пришла главная имперская наложница Бу.

Этот дворцовый экипаж был гораздо более внушительным, чем у главной императорской наложницы, и его размер был в два раза больше. У него была рамка из золота, инкрустированная нефритом, а сверху была таинственная марля для навеса, которая полностью скрывала интерьер. Марля имела белый цвет луны и была таинственной, как лунный свет. Это заставило людей, которые смотрели на это, полностью погрузиться в восторг, чувствуя, что душа была захвачена этой каретой. У них не было возможности отвести взгляд.

В это время колени Фэн Юй Хэн уже согнулись более чем на полпути. Так же, как ее колени собирались прикоснуться к земле, вдруг молчаливая матриарх Бу быстро пошла вперед, схватив руку Фэн Юй Хэн. Она остановила ее на коленях и сказала: «Прекрати!»

Фэн Юй Хэн облизнула губы и оглянулась. Когда она огляделась, было немного странное выражение, из-за которого сердце матриарха Бу сильно подергивалось.

«У главной императорской наложницы был указ. Как А-Хэнг не может преклонить колени?» Она говорила беззаботно с улыбкой: «Пожилая мадам, отпустите. В противном случае главная имперская наложница обвинит меня в преступлении. А-Хэнг не может справиться с этим».

«Юная мисс семьи Фэн преувеличила это». Матриарх Бу крепко держала ее за руку, отказываясь позволить ей встать на колени. «Слова главной императорской наложницы просто были просто шуткой. Нет необходимости относиться к ним серьезно».

«Правда?» Только тогда Фэн Юй Хэн встала. Оглянувшись на всех в семье Бу, она взглянула на вышедший вперед почти весь дворец, прежде чем, наконец, взглянув на Бу Бай Пин, громко сказала: «Пожилая мадам Бу сказала, что главная имперская наложница рассказывала А-Хэнг шутку. Неужели императорская наложница вышла из дворца с большим трудом, чтобы пошутить? Это действительно странно. А-Хэнг не забудет рассказать свое странное дело отцу императору и императорской наложнице. Они давно находятся во дворце. Думая об этом, не так уж много, чтобы быть веселым, так что эта странная история прекрасна. Огромная благодарность имперской наложнице Бу за то, что она разделяет тяготы отца Императора».

Когда эти слова все услышали, сердца всех членов семьи Бу остановились. Даже Бу Бай Пин немного сожалела.

Как она могла забыть, что этой Фэн Юй Хэн Император лично разрешил назвать его отцом Императором. Ей также разрешила императорская наложница Юнь назвать ее императорской наложницей, которая была эквивалентна тирану во дворце!

Теперь, когда Фэн Юй Хэн сделала свой шаг, она упомянула своего отца Императора и императорскую наложницу. Кто в семье Бу все еще осмеливался сказать слово?

Матриарх Фэн чувствовала себя чрезвычайно заинтересованной! Она просто знала, что эта вторая внучка никогда не несла потери. Мало того, что она не несла потери, она особенно хорошо противостояла, угнетая когда-то высокомерных людей. Каждый раз она чувствовала, что это развлекает. Сегодня не было исключением.

Сян Ронг также чувствовала, что ее вторая сестра действовала слишком красиво! Она по-настоящему ударила по лицу семьи Бу! Вы вызвали свою главную имперскую наложницу запугивать людей, но в нашей семье есть Император и императорская наложница Юнь. Какие из них были неспособны принять свою жизнь?

Тем не менее, только Фэн Чен Юй в своих сердцах разочаровала ее. Сколько она надеялась, что Фэн Юй Хэн будет вынуждена каждый раз входить в траурный зал! Сколько она надеялась, что эта девушка не сможет выдержать унижение и умрет на месте. Правильно, было бы лучше, если бы Фэн Юй Хэн умерла. Если бы она не умерла, тогда у нее не было бы светлого будущего!

Руки Чен Юй были плотно сжаты в кулаки в рукавах, ее взгляд слабо встретился с Бу Ни Шан. В ее глазах эта Бу Ни Шан была гораздо более ценной, чем Цин Ле. Одна Цин Ле ничего не стоила, но это не означало, что она не могла найти людей для сотрудничества. Просто исходя из скорости, с которой Фэн Юй Хэн обижала людей, в столице такого размера не хватило бы

времени, чтобы найти кого-то с общими целями.

Точно так же, как Чен Юй посмотрела, Бу Ни Шан заметила ее. Когда они обменялись взглядом, они достигли взаимопонимания: «Враг моего врага - мой друг».

Матриарх Бу была взволнована и взглянула на теперь остановленную карету, прежде чем поспешно призвала Бу Бай Ци: «Быстро пригласите Фэн в качестве гостей».

«Да». Бу Бай Ци только сказал одно слово согласия, когда услышала двусмысленный голос из кареты.

«Хэн Хэн, неужели кто-то издевается над тобой?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/304898>